Маленькая тануки-принцесса Амидонии

Ван, столица княжества Амидония.

Как и следовало ожидать от нации воинов, город был окружён высокими стенами, а здания в нём были пепельно-серые, без излишнего стилистического расцвета. Возможно, из-за того, что внимание их правителя так сильно склонялось к делам военным, планировка города представляла из себя беспорядочное скопление переулков.

Прямо сейчас по этим переулкам бежала молодая девушка. На вид ей было лет шестнадцать, а телосложение у неё было маленьким, стройным. Черты её лица были правильным, а волосы она собрала в двойные косы.

Это была дочь нынешнего князя Гая VIII, Ророа Амидония.

Вокруг неё витала атмосфера, совершенно отличная от её строгого и сурового отца Гая или её холодного и расчётливого брата Юлия. То, как она проявляла любопытство ко всему вокруг, делало её очаровательной, как маленькое животное.

Когда она выходила в город, люди всегда быстро окликали её.

— Ой-ой, это же маленькая Ророа. Здравствуй, — обратилась к Ророа женщина, готовящаяся к открытию магазина.

— Здравствуйте, мадам. Получаете хорошую прибыль?

— Нет, куда там. С экономикой везде худо дело.

— Понятно. Простите за это. Мой глупый старик не так хорош в управлении.

— ...Ты, должно быть, единственный человек в этой стране, который может это сказать, — сказала женщина, напряжённо улыбаясь. В милитаристских странах нередко бывает так, что за любую критику находящихся у власти людей быстро арестовывают. Единственная причина, по которой Ророа могла избежать таких последствий, заключалась в том, что она была первой принцессой страны.

Однако Ророа ответила с улыбкой, которая не ощущалась как улыбка принцессы:

— Просто подождите. Я что-нибудь сделаю с этим.

— Ха-ха-ха, с нетерпением жду этого.

— Отлично!

Помахав женщине, Ророа побежала дальше.

На торговой улице в Ване был магазин, который торговал мужской одеждой. На маленькой вывеске стильным шрифтом было выведено «Серебряный олень». Ророа с огромной силой открыла дверь в магазин, громко зовя хозяина:

— Сеееебааааастьяяяян ~ ♪ Даааавааааай играааааааать ~ ♪

— ...Леди Ророа.

В магазине показался мужчина средних лет с седеющими волосами и одетый как бармен. Он выглядел как стильный и глубоко мыслящий мужчина, который будет отлично смотреться с чашечкой ароматного чёрного чая в руке, однако сейчас он держался за голову, словно страдал от головной боли.

— Не выкрикивайте так громко имена людей. Что вы имели в виду под «давай играть»?

— Боже, с тобой совсем не весело, Себас.

— Я Себастьян, и я сейчас работаю...

— Хм-м? Я что-то не замечаю у тебя клиентов.

Ророа оглядела магазин, но никого не увидела. В магазине царила приятная атмосфера, и многие выставленные товары были сделаны со вкусом, поэтому было странно видеть, что бизнес настолько мёртв.

— Ну, мужчины Вана никогда сильно не гонялись за модой, — сказал Себастьян, горько усмехаясь.

У «Серебряного оленя» были филиалы в Амидонии, но, несмотря на то, что в Ване был главный офис, продажи в нём были ужасными. Учитывая аскетичность и суровость, которые носили национальный характер, амидонские мужчины несильно заморачивались по поводу того, что они носили, и особенно ярко эта тенденция выражалась в Ване.

— Как правило, это женщины должны приходить за подобными стильными вещами.

— Тот день, когда я начну продавать стильную одежду для женщин, будет днём, когда этот магазин закроется.

В патриархальном обществе Амидонии на женщин, выходящих на улицу в бессмысленно эффектной одежде, смотрели с презрением. Вот почему амидонские женщины носили одежду только приглушенных тонов, поэтому даже если бы этот магазин держал стильную одежду для женщин, она бы вообще не продавалась.

Это была ещё одна вещь, которой Ророа была недовольна.

— Честно говоря, это глупо. Рынок определяется потребительским спросом. Расширяй рынок, и это приведёт к экономическому развитию, но наше общество лишь ставит ограничения на потребительский спрос.

Пусть Ророа и была принцессой, у неё был редкий дар в экономике. Вместе с людьми вроде Кольбера, министра финансов, она управляла финансовым капиталом страны, чтобы получать прибыль и обогащать страну. Однако её отец Гай тратил большую часть прибыли на армию.

— В самом деле, если я хочу перестроить эту страну, возможно, мне сначала придётся всё сровнять с землёй. Для этого потребуется достать все эти закостенелые идеи из людских голов и выкинуть их прочь.

— Честное слово… Не могли бы вы не произносить такие опасные вещи в моём заведении? — со вздохом беспокойства сказал Себастьян. — Итак, леди Ророа, чем могу служить сегодня?

— Хм? О, точно. Я хотела кое о чём тебя попросить.

Ророа посмотрела на Себастьяну снизу вверх, как просящий котёнок. В такого рода жестах она действительно была похожа на маленькое животное.

— Слушай, ты же связан с торговцами за пределами страны, Себастьян?

— Ну… да, в какой-то степени.

— Тогда, в принципе, это значит, что у тебя есть информация о множестве других стран. В таком случае, есть кое-что, что я надеюсь услышать от тебя о королевстве Эльфриден.

— О королевстве Эльфриден?

Королевство Эльфриден было одним из соседей княжества Амидония. Более того, около пятидесяти лет назад княжество потеряло почти половину своей территории в войне с королевством, и из-за этого, среди прочего, их считали заклятыми врагами.

— Итак, о чём вы хотите спросить?

— О, я слышала, как мой старик говорил, что там неожиданно сменился король, знаешь ли.

— Ааа. Вы, должно быть, говорите о том, как король Альберт уступил свой трон Соме Казуе.

— Да, это оно! Я хотела спросить тебя о Соме!

Ророа скрестила руки на груди и наклонила голову набок.

— Я уже немного знаю. Он — тот герой, которого они призвали из другого мира, да? Я не понимаю, как он стал королём, но вот чего я действительно не понимаю, так это почему мы не слышим никаких историй о его героических подвигах. Ну, знаешь, когда говорят о героях, разве не подразумевают уничтожение монстров одним ударом, лёгкую зачистку подземелий и прочее?

Ророа говорила, немного жестикулируя, и это вызвало у Себастьяна улыбку.

— Это правда, я не слышал никаких подобных историй об этом короле.

— Я знаю, видишь? Мой старик думает, что на трон посадили неопытного молодого щенка, и он прав и готов этим воспользоваться, но... Что-то в этом меня тревожит. Я слышала, что их последний король был посредственным лидером, но мог ли он действительно так легко отдать свой трон, если учитывать, что этот парень ещё ребёнок?

— ...Полагаю, нет.

Ророа была умна. У неё была более лучшая способность видеть суть проблемы, чем у её отца или брата. Если бы она могла сесть на трон, то княжество, несомненно, только бы выиграло. Однако ей не хватало жестокости, которая была нужна ей, чтобы причинить вред отцу и брату и забрать трон себе. Себастьян считал прискорбным, что она никогда не сядет на трон, но в то же время он также благосклонно относился к ней за то, что она не обладала характером, который позволил бы ей это сделать.

Вот почему Себастьян передал Ророа информацию, которой обладал.

— Я слышал, что этот Сома строит дороги, чтобы бороться с продовольственным кризисом, или что-то в этом роде.

— Ха? Строить дороги для борьбы с продовольственным кризисом?

На мгновение Ророа была удивлена, но вскоре она рассмеялась. Однако этот смех не был насмешкой над ошибочной политикой.

— А-ха-ха-ха! Понимаю, он хочет построить транспортную сеть, чтобы повысить пропускную способность и именно так пройти через кризис. Он молод, но всё же придумал лучшую политику, чем мой старик.

Ророа точно догадалась о сути политики Сомы. Увеличивая текучесть распределения, он хотел корректировать излишек и нехватку предложения. Ророа вытерла глаза и успокоила дыхание.

— Ага! Этот новый король Сома привлёк моё внимание. Себастьян, ты не возражаешь использовать свою сеть, чтобы получить для меня как можно больше информации о Соме?

Увидев, как Ророа стала переполнять энергия, Себастьян пожал плечами.

— Я не против, но... Мне что с этого?

— Думай об этом как о инвестициях в будущее. Я точно уверена...

...Мы отлично заработаем на этом.

Произнеся эти слова, Ророа надела дерзкую улыбку.

Аиша: день отъезда

Это произошло в огромной лесистой местности на юге королевства Эльфриден, также известной как Защищённый Божеством Лес.

Этот лес, который, как утверждается, находился под защитой божественного зверя, также был владениями тёмных эльфов.

Обладая великим боевым мастерством, они гордились своей ролью защитников леса и думали о себе как о людях, которые жили и умирали с лесом. Они не общались с другими расами, и частью королевства они стали только потому, что решили, что если королевство падёт, Защищённый Божеством Лес будет в опасности.

Однако в последнее время ситуация в лесу изменилась. Как правило, вход в Защищённый Божеством Лес был запрещён всем, кроме тёмных эльфов, но теперь представители других рас начали нарушать его границы. Причиной этому был продовольственный кризис, разразившийся после появления Владений Короля демона. Другие расы с окрестностей, пытаясь найти что-нибудь поесть, начали входить в лес в поисках даров природы.

Однако ресурсы леса были не бесконечные. Тёмные эльфы понимали, что продовольственный кризис осложняет жизнь этих людей, но они сами нуждались в дарах леса. В результате на окраине леса начались столкновения между тёмными эльфами, защищающимися от вторжения, и представителями других рас, стремящихся войти в лес.

Если всё продолжит развиваться таким курсом, то был риск того, что стычки перерастут в более крупный вооружённый конфликт. Что-то нужно было предпринять.

Решившись сделать это, одна молодая женщина собиралась выйти из леса.

◇ ◇ ◇

— До свидания, отец. Я скоро вернусь, — сказала девушка со светло-коричневой кожей, на вид лет 18-19, закрепляя за спиной большой меч.

Это была Аиша Удгард, единственная дочь Водана Удгарда, главы деревни тёмных эльфов.

— Клянусь, что я выйду победителем на турнире по боевым искусствам и предстану перед королём, — добавила Аиша, с гордостью ударив себя в грудь.

Недавно трон перешёл от одного короля к другому. Более того, они слышали, что новый король использовал Вещательную сеть для поиска талантливых людей. В рамках этого поиска он проведёт «Турнир на звание лучшего бойца королевства», в котором воины будут сражаться друг с другом, чтобы продемонстрировать свои боевые способности. Если она выиграет этот турнир, она сможет принять участие в церемонии награждения, проводимой самим королём. Другими словами, она сможет лично встретиться с королём. Если бы ей представился такой шанс, она бы смогла обратиться к нему с жалобой о бедственном положении леса.

«Столкновения уже начинают превосходить то, с чем мы можем справиться. Я должна заставить нового короля предпринять меры, чтобы остановить вторжения!»

Таков был план Аиши.

— …Ты всерьёз собралась идти? — Наблюдая, как она уходит, Водан был обеспокоен. — Прямое обращение к королю будет рассматриваться как оскорбление. Этот молодой человек, Сома, совсем недавно взошёл трон, и неизвестно, какое решение он примет. Разве должен идти кто-то столь молодой, как ты?

Увидев заботу отца, Аиша молча покачала головой.

— Отец, ты знаешь, на что я способна в бою. Я сильнейшая в нашей деревне. Мне по силам выиграть турнир и встретиться с королём. И тогда я обращусь к нему напрямую и расскажу о бедственном положении нашего леса.

— Пф! Человеческий король никогда не будет слушать наши просьбы, — сказал презрительный голос. Это был младший брат Водана и дядя Аиши, Робтор, который тоже пришёл посмотреть на её уход. Робтор всегда был консервативным, но в последнее время каждый раз, когда происходило столкновение, он брал с собой воинов и направлялся к месту событий. Это вызвало у него недоверие к другим расам.

— Дядя, сначала мы должны встретиться с ним и поговорить, — сказала Аиша. — К счастью, я слышал, что новый король — мудрый.

— Ты слишком оптимистична, — возразил её дядя. — Может оказаться, что он на самом деле хитрый тип.

— Тем не менее, я сначала должна собственными глазами увидеть, какой он человек.

— Пф! Делай, что хочешь.

С этими словами Робтор удалился. Горько улыбаясь из-за поведения своего младшего брата, Водан положил руку на плечо Аиши.

— Я прошу, чтобы ты, несмотря ни на что, вернулась ко мне домой в целости и сохранности. Каким бы ни был результат, я не буду винить тебя. Благополучно вернись домой — это всё, о чём я прошу.

— Да! Можешь не сомневаться! — Аиша твёрдо кивнула, и Водан кивнул в ответ.

— Что меня беспокоит, — продолжал он, озабоченно глядя на неё, — так это то, что ты никогда раньше не покидала леса.

— Чего там бояться? Даже среди жителей нашей деревни никто не может сравниться со мной в силе.

— Не все опасности во внешнем мире исходят от тех, кто враждебен к тебе. — Водан попытался выразить свою мысль словами, которые Аиша поймёт. — Аиша, ты отличный воин, но ты та ещё обжора.

— П-правда?..

— Если кто-то из внешнего мира угостит тебя вкусной едой, не последуешь ли ты за ним без задней мысли, куда бы он тебя не повёл?

— Я… я не забуду о своей задаче! — возразила Аиша, но Водан, похоже, ей не поверил.

— А когда твоя задача будет завершена? Что, если тот, кто предложит тебе еду, будет мужчиной? Если мужчина приручит тебя с помощью еды, не захочешь ли ты остаться с ним и больше не возвращаться в лес?

Теперь его жалобы превратились в тревоги отца из-за того, что его дочь может связаться с плохими людьми, и Аиша отреагировала на это с негодованием:

— Я никогда не приму мужчину слабее меня как своего мужа! И меня не приручат едой!

— Серьёзно, сейчас…

— Это правда! Клянусь, я не поддамся искушению едой!

— Л-ладно…

«Почему-то… это кажется безнадёжным случаем», подумал Водан.

— Имей немного больше веры в меня! — возмутилась Аиша. — …А теперь мне пора идти!

И вот так Аиша вышла из Защищённого Божеством Леса.

◇ ◇ ◇

Позже к Водану прилетел курьер куи (что-то вроде почтового голубя) от Аиши. В письме говорилось, что она выиграла турнир и смогла обратиться к королю, как она и планировала.

Далее говорилось, что король дал благоприятный ответ и что её не наказали за то, что она обратилась к нему напрямую. Более того, он предложил ценную информацию о том, как управлять лесом.

...Всё это было в письме, но составляла эта информация только примерно две десятых от того, что она написала. Ещё две десятых письма нахваливали, каким чудесным был новый король, пять десятых рассказывали о том, какую вкусную еду она попробовала с тех пор, как осталась с Его Величеством, а её отчёт о последних событиях составлял менее одной десятой письма.

Испытывая облегчение, что его дочь успешно выполнила свою задачу, Водан знал, что то, чего он так боялся, случилось, и глубоко вздохнул.

— Эх... Что ж, раз она счастлива, то, пожалуй, всё хорошо, — пробормотал Водан, глядя в сторону столицы.

◇ ◇ ◇

Примерно в это же время в столовой замка в Парнаме раздался голос Аиши:

— Ваше Величество, добавку, пожалуйста!

Дневник наблюдений Томоэ за людьми

Меня зовут Томоэ Инуи.

Я десятилетний мистический волк. Когда появились Владения Короля демонов, мне пришлось бежать из моего дома на севере и стать беженцем в королевстве Эльфриден. Моя мама и младший брат пришли вместе со мной.

Вот кто я, но совсем недавно меня удочерили старый король и королева этой страны.

Они сделали это потому, что я могу разговаривать с животными и монстрами, и это привлекло внимание нового короля, старшего брата Сомы. Он сказал мне, что это очень важная способность. Они удочерили меня, но моей настоящей маме и моему младшему брату Роу разрешили жить в замке, так что я всегда могу их увидеть.

Это значит, что у меня теперь две мамы. Мама и старая королева заботятся обо мне, поэтому я

очень счастлива.

Сегодня я хотела бы рассказать о людях в моей жизни.

Начну я со старшей сестры Лисии.

Она дочь старого короля и королевы, а ещё она помолвлена со старшим братом Сомой. Я её младшая приёмная сестра. Она смелая, и сильная, и красивая, и крутая. Она замечательная старшая сестра.

— Сома, ты серьёзно собрался импортировать что-то подобное?

— Да. Мне всё это нужно, а получить это в Эльфридене я не могу.

— Ладно, поняла. Но… для чего ты собираешься использовать вулканический пепел?

— Ну, подожди и сама увидишь.

Вот какая старшая сестра Лисия, но…

— Спасибо тебе за всю твою помощь, Лисия.

— Что?.. А, ерунда… То есть, ты ведь делаешь это для страны…

…она всё ещё не может быть честной в своих чувствах к старшему брату Соме.

— О, мадам Томоэ. Вы пришли обедать? — окликнула меня Аиша перед столовой замка Парнам.

Мисс Аиша Удгард — тёмный эльф, и она всегда защищает старшего брата Сому. Она очень сильна. Я слышала, что даже если бы на неё набросилась целая куча людей, они всё равно не

смогли бы победить Аишу. Она тоже красивая, и высокая, и «грудастая». Я восхищаюсь её фигурой. Стану ли я когда-нибудь такой?

Вот какая Аиша, но…

— Эй, Аиша. Пончо создаёт новый соус для блюд, сделанный из муки. Осталось несколько образцов. Хочешь съесть их? — Старший брат Сома высунул голову из столовой и позвал её.

— Я буду следовать за вами всю оставшуюся жизнь, Ваше Величество! — Аиша побежала к нему.

…это так странно. Аиша — тёмный эльф, но, когда перед ней находятся старший брат Сома и его еда, она виляет своей попой из стороны в сторону. Выглядит это так, будто у неё есть хвост.

Есть ещё один человек, которым я восхищаюсь. Её зовут Джуна.

Она замечательная певица с красивыми синими волосами. У неё есть грация, и она похожа на зрелую женщину, и я восхищаюсь ею, но по-другому, не как старшей сестрой Лисией и Аишей.

Она производит такое впечатление, будто она всегда стоит на шаг позади всех остальных и смотрит на более общую картину. Она поддерживает всех из тени. Она такая зрелая. Я восхищаюсь ей всё больше и больше.

Вот какая Джуна, но…

— …

— Эм… Джуна?

— О, что такое, Томоэ?

— …Нет, ничего.

— Хм?

…временами Джуна выглядит немного одинокой, когда она смотрит на старшего брата Сому со

старшей сестрой Лисией или Аишей. Но когда старший брат Сома поворачивается, чтобы посмотреть на неё, она всегда нежно улыбается, чтобы скрыть это.

Я думаю, если ей одиноко, она должна сказать это, но Джуна никогда не позволяет старшему брату Соме увидеть её такой. Не понимаю я взрослых.

Существует одна комната, которую я всегда посещаю.

Она принадлежит премьер-министру этой страны, мистеру Хакуе Квонмину.

Когда я постучалась и вошла, Хакуя просматривал кучу бумаг. Старший брат Сома выглядит занятым, но Хакуя тоже всегда занят. Несмотря на то, что у него всегда много дел, Хакуя уделяет мне время.

Когда Хакуя заметил, что я пришла, он сказал:

— О, маленькая сестра. Уже подошло время? — сказал он с небольшой улыбкой.

Я слегка поклонилась.

— Спасибо, что сегодня снова нашли для меня время, учитель.

— Хорошо, — сказал он. — Итак, давай сегодня начнём с рассмотрения истории этой страны.

— Хорошо!

С тех пор, как я пришла в этот замок, Хакуя учит меня. Чтение, письмо, математика и даже история этой страны. Хакуя знает много, и он хороший учитель. Меня не принуждают учиться; это я попросила его учить меня.

Пусть дело было в моей способности, я благодарна, что старший брат Сома и старшая сестра Лисия приняли меня как свою младшую сестру, и поэтому я хочу быть умной младшей сестрой, которой они могут гордиться.

Когда я сказал это Хакуе, он с натянутой улыбкой сказал: «Я уверен, что Его Величество и Леди Лисия хотят, чтобы вы веселились, как подобает ребёнку вашего возраста...»

Тем не менее, я хочу как можно скорее помогать моему старшему брату и сестре. Я хочу сделать это, чтобы мы могли вместе гулять по этой стране. Вот почему я собираюсь усердно учиться!

◇ ◇ ◇

Тук-тук.

— Ваше Величество, можно отвлечь вас на минутку?

— Хм?

— Я принёс вашу младшую сестру.

— Zzz…

— Она снова заснула, да?

— Да. Она много работает над чтением, письмом и математикой, но так всегда случается, когда мы добираемся до истории. …Как думаете, мои лекции по истории скучны?

— Не записывай это на свой счёт. Ей десять, так что её не за что винить. Я позже отведу её к матери. Положи её пока здесь на кровать.

— Хорошо, сир.

— Честное слово… Незачем ей пытаться так быстро вырасти…

— Она в том возрасте, когда хочется вести себя по-взрослому. У вас тоже был такой период в жизни, так ведь?

— …Ты прав. Но сейчас…

Спокойной ночи, Томоэ.

Джуна: Better Days Are Coming

Парнам, столица королевства Эльфриден,

Певчее кафе «Лорелея» стояло на углу торговой улицы.

Этот бизнес со штаб-квартирой в Лагуне, столице герцогства Эксель Уолтер, был популярным местом, где клиенты наслаждались чаем и закусками днём и алкоголем в стильной атмосфере по ночам, слушая прекрасное пение работающих там певиц.

Среди них была певица, чья популярность была на высшем уровне даже по их меркам; синеволосая дива, среди предков которой были лорелеи, Джуна Дома.

Её прекрасное лицо очаровывало всех, кто смотрел на неё, каждый её жест был полон скромной грации, а её голос во время пения был сильным и красивым.

Во время событий набора талантливых людей она победила в категориях «Красота» и «Талант», и во время аудиенции у короля, как говорят, её голос украл его сердце.

Эта лучшая певица Джуна сегодня снова поёт в «Лорелее».

Она исполняет песню «Better Days are Coming».

Это была одна из тех песен, которым научил её Сома.

Закрыв глаза, она поёт её с силой. И в это же время она представляет себе этого молодого короля.

«Он по-настоящему… Таинственный джентльмен…»

Пев песню, Джуна вернулась к своим воспоминаниям с королём Сомой.

◇ ◇ ◇

— Что ж, приятно поработать с вами, Ваше Величество.

— О, да… Приятно…

В комнате в замке Сома и Джуна сидели лицом друг к другу.

Помимо них в комнате были только две горничные, стоящие у дверей. Со стороны Сомы был только стул, тогда как у Джуны вдобавок был стол с бумагой и письменными принадлежностями. В отличие от уверенной Джуны Сома выглядел немного нервным и беспокойным.

— …Знаете, я никак не могу привыкнуть к этому.

Возможно, дело было в зрелой ауре Джуны, но, несмотря на то, что она была примерно того же возраста, что и он, и несмотря на то, что он был королём, Сома говорил с Джуной формальным тоном.

Джуна считала это лишней любезностью, но даже если бы она попросила его не делать так, вряд ли бы он изменил свою речь.

— Но мне правда нужно, чтобы вы привыкли. Кроме того, это ведь вы предложили, чтобы мы сделали это, помните?

— Это… Ну, да. Но всё же петь перед кем-то — немного сложно для меня…

— Это смущает только поначалу. Когда вы привыкните, это будет приносить одно удовольствие.

— Вы знаете, что это звучит немного неприлично?! …Ладно, давайте начнём.

Сказав это, Сома нерешительно начал петь.

Сома пел песню из мира, из которого он прибыл. Джуна записывала мелодию в виде нот. Всё это началось с желания Сомы поделиться песнями из своего мира с людьми из мира этого.

Поначалу Джуна слушала музыкальные файлы прямо с его смартфона. Однако батарея вскоре разрядилась, и они переключились на этот формат. Сначала Сома будет петь, а Джуна записывать ноты, а затем петь уже будет она, чтобы проверить, правильно ли она записала.

Затем, когда песня будет закончена, Джуна переведёт слова песни на язык этой страны, стараясь не исказить смысл. Поскольку музыкальный слух у Сомы был недостаточно хорош, чтобы уловить гармонию или тонкости мелодии, результат всегда звучал как кавер-версия, но даже в таком виде порядочное количество песен с Земли попали в этот мир.

...Конечно, подборка песен была откровенно привязана к собственным вкусам Сомы, а это значило, что песен из аниме, видеоигр и токусацу было неизбежно больше.

Прямо сейчас Сома пел открывающую тему одной игры.

— Будет как-то так?..

Закончив записывать ноты, Джуна напевала мелодию.

Песня была «перезаписана» Аякой Хирахарой.

Ахнув, Сома широко распахнул глаза, и слёзы начали течь по его лицу. Увидев это, обычно спокойная и собранная Джуна перестала петь и бросилась к Соме.

— Ч-что случилось?! Я сделала что-то не так?!

— Нет... Ничего... Ничего подобного...

Сказав это, Сома прикрыл глаза одной рукой и направил лицо вверх.

— Мне понравилась эта песня... Мелодия тоже, она вызывает ностальгические чувства, поэтому... Когда я услышал её, я просто не смог с собой совладать... Она навеяла воспоминания...

Джуна поняла. Она слышала, что молодой король был призван сюда из другого мира.

Другими словами, его насильственно оторвали от родины.

Песня Джуны, должно быть, вызвала у него тоску по дому.

— Сир...

Джуна положила свою руку поверх его. Она подумала, что ей за наглость сейчас сделают выговор, но стоящие у двери горничные закрыли на это глаза.

Джуна заговорила с Сомой самым нежным, на который она только была способна, голосом:

— Сир... Пожалуйста, не мучайтесь так.

— Джуна?

— Людей, которые заботятся о вас, больше, чем вы думаете. Принцесса, мадам Аиша... и я. Я хочу сделать всё возможное, чтобы поддержать вас.

Убрав его руку от глаз, Джуна посмотрела прямо в них и улыбнулась.

— Плакать — это нормально, если это позволит вам снова улыбаться. Если вы не можете позволить принцессе побаловать вас, потому что она моложе вас, то позвольте это сделать мне вместо неё. У женщин из портовых городов широкие взгляды. Позвольте мне поглотить ваши маленькие слёзы с сочувствием таким же большим, как само море.

— ...Это почти похоже на признание в любви, — сказал Сома, криво улыбаясь сквозь слёзы.

— Хе-хе, кто знает, может это оно и есть?

— Вы меня дразните?

— Нет, в моих словах не было и капли лжи.

Сказав это, Джуна прижала голову Сомы к её груди.

— Если принцесса раскрывает ваши сильные стороны, то я буду скрывать ваши слабые.

◇ ◇ ◇

Пока Джуна пела, она вспоминала о том дне. О слезах, которые проливал Сома.

«Когда я сказала, что хочу поддержать его... Слова пришли так легко. Я уверена... Это потому, что я говорила от всего сердца...»

Когда песня достигла припева, она увидела, как открылась дверь в кафе.

Вошли три человека. Молодой человек, девушка и тёмный эльф. Возможно, в целях маскировки они все были одеты в формы офицерской академии.

Когда она увидела молодого человека, на лице Джуны появилась непрошенная улыбка.

«…Всё в порядке, Ваше Величество. Как бы ни было больно, как поётся в этой песне, «лучшие дни идут». Мы не позволим вам ехать на «корабле печали». (В оригинале песни это был поезд, но, поскольку в этом мире поездов не существовало, Джуна заменила его на корабль)

Приняв это решение, Джуна вложила все свои силы в пение.

— Ого, этого я не ожидала. Ты любишь детей?

— Когда маленькие дети что-то говорят или делают, это заставляет меня улыбаться, понимаешь? Правда, воспитатели ухаживают за чужими детьми, так что я уверен, что это была бы тяжёлая работа. А ты кем хотела стать, когда была маленькой, Лисия? Ты хотела быть солдатом, а не принцессой?

— Я? Когда я была маленькой, я хотела быть… невестой.

— В-вот как…

«…Н-ну вот, как-то неловко стало…», подумали Сома и Лисия.

Лисия: Выбор одежды

— Ааа! Что мне надеть?!

В комнате в замке в Парнаме, столице королевства Эльфриден, Лисия перебирала содержимое своего комода, бормоча себе под нос.

Это была спальня Лисии. Из-за долгих лет учёбы в офицерской академии и службы в армии, наряду с её собственной волевой и слишком серьёзной личностью, комната выглядела совсем не так, как вы могли бы ожидать от комнаты семнадцатилетней девушки.

С технической точки зрения, она когда-то была принцессой этой страны, так что у неё были шикарные платья. Она, как правило, хорошо заботилась о своём имуществе, поэтому куклы, которые её родители когда-то ей подарили, надёжно хранились в комоде. Она не оставляла такие вещи у всех на виду, что было очень в духе личности Лисии.

И всё же Лисия, с её уравновешенным характером, сейчас раскидала одежду по всей комнате. Причина этого заключалась в словах человека, который был нынешним (временным) королём

этой страны, а также женихом Лисии, Сомы:

— У нас выходной. Как насчёт того, чтобы мы сходили на свидание в город?

С тех пор, как Сома занял трон её отца Альберта, он трудился не покладая рук. Она знала, что именно поэтому премьер-министр Хакуя заставил его взять выходной. Даже судя по тому, что видела лично она, Лисия знала, что Сома работает слишком много.

Но всё же… неожиданный вопрос о свидании оставил Лисию в состоянии замешательства и смятения.

Раньше у Лисии никогда не было серьёзных романтических отношений. За годы в офицерской академии многие сыновья дворянских родов пытались с ней сблизиться из-за её статуса, но их скрытые мотивы были очевидны, и поэтому никто из них не соответствовал ожиданиям строгой Лисии. Не успела она и глазом моргнуть, как она стала более популярной среди девочек, нежели мальчиков, и её статус как недостижимой романтической цели заработал ей прозвище «Золотого ледяного дворца».

Честно говоря, Лисия считала, что эта репутация непомерно раздута. Она никогда не отталкивала мальчиков. Просто не было стоящих мальчиков. В подтверждение этого сейчас, когда её позвал на свидание парень, к которому она начинала испытывать чувства, она совсем потеряла голову.

— Эй, Серина, Томоэ, как думаете, какая одежда будет хорошо на мне выглядеть?

Лисия подняла два наряда перед двумя девушками. Томоэ была девочкой-мистическим волком, которая недавно стала её приёмной сестрой, а Серина, её личная горничная, была для Лисии как старшая сестра. Они обе наблюдали за Лисией, и Серина находила эту сцену одновременно трогательной и раздражающей.

— Эм… На тебе всё хорошо выглядит, старшая сестра, — отважилась Томоэ. — И я думаю… что бы ты ни надела, старший брат Сома скажет, что тебе идёт.

Томоэ предложила несколько безобидных и невинных слов поддержки. Серина, с другой стороны…

— То, что вы цепляетесь за поддержку десятилетней девочки, — вот что по-настоящему печально.

…не стеснялась бить по чувствам.

— Ууу… — пробормотала Лисия. — Хорошо, Серина, выбери за меня.

— О чём это вы? То, что выбираете одежду именно вы, придаёт этому смысл. То, в каком виде вы хотите предстать перед мужчиной в вашем сердце, то, какую одежду вы выберите, и сделают ваши чувства к нему ясными.

— М-мужчина в моём сердце… Сома не такой, пока нет…

— Если будете так долго бездействовать, ваше мето как его первой королевы будет перехвачено другой женой, которую он возьмёт позже, — бодро сказала Серина. — Я знаю… может быть, мне самой стоит предстать перед Его Величеством? Одетая в то, что я выберу сама?

— Т-ты не можешь! — воскликнула Лисия.

— Хи-хи, шучу. Только посмотрите, как вы заволновались. Это так прелестно.

— Блин!

Серина была способной горничной, но у неё была плохая привычка издеваться над симпатичными девушками. Другими словами, она была полной садисткой. Но вместо причинения физической боли она предпочитала играть с ними психологически и смущать их своими словами. В последние дни большую часть её «наклонностей» принимала на себя Лисия.

— К-как вам это? — спросила Лисия, подняв яркую женскую военную форму. Эта форма не выглядела бы неуместно в театральной постановке о французской революции.

Серина уткнулась лицом в ладонь.

— Почему… Почему военная форма?

— П-потому что Сома сказал… что я хорошо в ней выгляжу, может быть?

Смущение, с которым Лисия это произнесла, было полно девичьего очарования и пиршеством для глаз Серины, но…

— Военная форма не подойдёт, — вздохнула Серина. — Это правда, что вы хорошо в ней выглядите, но это не та одежда, которую можно надеть на романтическое свидание. Вы не думали, что, может быть, в такой особый день будет лучше показать не обычную вас, а другую вашу сторону?

— Другую… мою сторону… — пробормотала Лиша.

— Томоэ. Как в твоих глазах выглядит принцесса?

— Она храбрая и крутая, — сказала Томоэ, её глаза сверкали.

Серина кивнула в знак согласия.

— Да. Вот так вас видят другие люди, принцесса. А теперь, если крутая, храбрая принцесса покажет себя с другой, отличной от обычной стороны, вам не кажется, что это может захватить сердце Его Величества Сомы?

— С другой, отличной от обычной стороны… — пробормотала Лисия.

— Например, я знаю… Почему бы не выйти в чём-нибудь более чувственном? — С этими словами Серина вытащила красное коктейльное платье. У него была открытая спина и довольно непристойное декольте.

У Лисии были такие платья для общественных мероприятий, но она не думала, что они ей идут, и поэтому она никогда их не носила.

— Т-ты хочешь, чтобы я надела это?!

— Вы, как правило, одеваетесь в довольно облегающую и закрытую одежду, — сказала Серина. — Раздевать вас потом может быть весело, но почему бы не попытаться приклеить его глаза к вам, показав немного сексуальности, которую вы обычно не демонстрируете?

— Я чувствую непристойность в каждом твоём слове! И, вообще-то, я беспокоюсь о том, что надеть на свидание! Я не могу ходить в таком по городу!

— Что ж, ваша правда. Уверена, вас бы ошибочно приняли за «ночную бабочку», — кивнула Серина.

— И ты рекомендовала это платье, зная об этом?

— В таком случае… Что думаете об этом?

Не обращая внимания на протесты Лисии, Серина достала ещё один наряд. Это было розовое платье с множеством белых оборок.

— Э-это…

Это платье её мать практически заставила принять в подарок около полугода назад. Вероятно,

она беспокоилась из-за слишком мальчишеского поведения Лисии, и «Стань девушкой, которая будет хорошо в этом выглядеть» было сообщением, которое она хотела передать ей со своей материнской заботой. Однако, поскольку оно было не во вкусе Лисии, она похоронила его в глубинах шкафах, даже не примерив.

— Предположу, вы назвали бы его вычурным, — сказала Серина. — Оно может помочь создать совершенно новую вашу сторону, принцесса.

— Я не хочу его надевать! Все эти оборки абсолютно ужасны!

— Я думаю, в нём вы будете выглядеть восхитительно, как кукла…

— Нет! Ни за что!

После этого они вытащили много нарядов, споря о них. Наконец Томоэ, которая нерешительно смотрела со стороны, подняла руку, чтобы сказать.

— Эм….

— Да, что такое, Томоэ? — спросила Лиша.

— Эм… Вы оба очень известны. Если вы собираетесь в город, разве вам не нужно надеть одежду, которая не слишком сильно выделяется?

Лиша молчала.

Томоэ была права. Хакуя сказал что-то о том, чтобы они показали людям, насколько они близки, но, если будущие король и королева просто будут гулять среди бела дня, это вызовет переполох. Другими словами, она не должна была подбирать подходящий наряд для свидания, она должна выбрать одежду, в которой не будет очевидно, кто она такая. Ноги Лисии подкосились, и она рухнула на заваленный одеждой пол.

Глядя на неё, Серина, которая всё это время знала об этом, лучезарно улыбалась.

http://tl.rulate.ru/book/23030/476198